PV
719.5
из Н

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Учительныя Посланія священника московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестра къ Казанскому воеводѣ Александру Борисовичу (Шуйскому-Горбатому).

Послѣ того какъ, благодаря изслѣдованіямъ гг. Соловьева (1), Порфирьева (2) и Забѣлина (3), въ наукѣ о русской старинѣ окончательно установилось понятіе, что извѣстный «Домострой» XVI вѣка не есть, въ цѣломъ своемъ составѣ, произведеніе благовѣщенскаго священника Сильвестра, которому обыкновенно дотолѣ его приписывали, что о. Сильвестръ былъ не болѣе, какъ списатель или редакторъ, а можетъ быть даже просто владѣтель, собственникъ, древнѣйшаго изъ дошедшихъ до нашего времени списковъ этого замѣчательнаго памятника древне-русской литературы, что во всякомъ случаѣ, въ «домостроѣ» Сильвестру съ полною достовѣрностію можетъ быть приписана лишь одна послѣдняя LXIV глава (по изданію Голохвастова, во Временникѣ моск. общ. ист. и древн. за 1849

(1) Исторія Россіи, т. VII, изд 2-е, стр 238.
(2) Правосл. Собесѣд 1860, ч. 3, стр. 213—231.
(3) Бытъ русск. царицъ, [illegible]

Библиотека ООН
Академия Наук СССР
3360
25

годъ т. I) надписывающаяся во всѣхъ спискахъ именемъ Сильвестра, и содержащая наставленіе его «единочадному» сыну своему Аѳѳиму,—единственнымъ литературнымъ произведеніемъ, несомнѣнно ему принадлежащимъ, оставалась челобитная Сильвестра къ московскому собору, по поводу обвиненія его Висковатымъ въ общеніи съ еретикомъ Башкинымъ, напечатанная въ актахъ историческихъ (т. I, № 328). Предлагаемыя два посланія, которыя мы извлекаемъ изъ рукописнаго сборника конца XVI-го вѣка (слѣдовательно почти современнаго автору), принадлежащаго бывшей библіотекѣ новгородскаго каѳедральнаго собора (№ 1281), восполняютъ итогъ литературныхъ трудовъ о. Сильвестра и такъ сказать возстановляютъ литературную извѣстность этого достойнѣйшаго изъ служителей отечественной церкви. Первое изъ печатаемыхъ посланій, учительное, было извѣстно Преосв. Филарету Черниговскому, по крайней мѣрѣ онъ о немъ упоминаетъ (обзоръ рус. дух. л—ры № 131); второе—утѣшительное—ему вовсе не было извѣстно.

По внѣшней своей формѣ и характеру изложенія, посланія Сильвестра представляютъ обыкновенный типъ учительнаго пастырскаго посланія, составлявшаго господствующую форму церковнаго учительства въ древней Руси. За то въ содержаніи обоихъ посланій, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ стеореотипныхъ, болѣе или менѣе повторяющихся и въ другихъ подобныхъ памятникахъ древней русской литературы, представляется не мало характерныхъ особенностей, вытекающихъ изъ самой близкой связи содержанія посланій съ историческими обстоятельствами и событія ми ихъ вызвавшими, а также отражающихъ личность

писателя, такъ, что оба посланія въ этомъ смыслѣ представляютъ весьма хорошіе образцы своего типа.

Въ историческомъ отношеніи они не лишены значенія уже въ томъ смыслѣ, что представляютъ свидѣтельство современника объ одномъ изъ самыхъ важныхъ событій царствованія Іоанна—покоренiи казанскаго царства,—свидѣтельство, которое не только подтверждаетъ, но и дополняетъ разсказъ единственнаго историка этого событія, Курбскаго, — по крайней мѣрѣ относительно участія въ немъ самаго князя А. Б. Шуйскаго-Горбатаго. о которомъ Курбскій въ своихъ запискахъ умалчиваетъ. Свѣтлая, симпатичная личность Сильвестра сказалась и въ этомъ правдивомъ (въ литературномъ отношеніи довольно искусно составленномъ) панегирикѣ Іоанну за человѣколюбивое обхожденіе съ покоренными царями Казани Едигеромъ и Утемишъ-Гиреемъ, которыхъ Іоаннъ самъ воспринималъ отъ купели св. крещенія и помѣстилъ въ своемъ дворцѣ,—и въ этомъ подробномъ раскрытіи и настойчивомъ напоминаніи казанскому духовенству его священной обязанности (а вмѣстѣ съ тѣмъ и высокаго права, къ сожалѣнію не много спустя послѣ настоящаго посланія совсѣмъ изчезающаго въ русской церкви—послѣ того какъ Грозный, въ отвѣтъ на одно изъ ходатайствъ митрополита Филиппа, отвѣчалъ: едино глаголю тебѣ отче—молчи) печалованья: «такожъ достоитъ имъ печаловати, молити и всячески увѣщати земныхъ властей о побѣдныхъ, и о повинныхъ и о обидимыхъ, о общемъ народѣ, о странахъ и селехъ,—аще же не послушаютъ, ино и обличити, и запретити, яко же Златоустъ Иванъ пострада за вдовицу и въ заточеніи бысть»,—въ совѣтахъ его воеводѣ—чинить

судъ правый и милостивый, «аще хощеши о себѣ Бога милостива имѣти, милостивъ буди о послушныхъ ти, аще и владѣтель уставленъ еси Богомъ, но и срабенъ еси, единого-бо Владыку имѣемъ вси», — отечески заботиться не только о гражданскомъ благостояніи ввѣреннаго ему города, но и о душевномъ спасеніи его жителей чрезъ обращеніе ихъ къ вѣрѣ Христовой, — «зѣло бо хощетъ сего Богъ, да исполнится вся вселенная православіа, но ожидаетъ отъ коегождо въ человѣцѣхъ добраго произволенія», (хотя нѣсколько раньше о. Сильвестръ и замѣчаетъ, что «ничто же тако пользуетъ православныхъ царей, яко же се, еже невѣрныхъ въ вѣру обращати, аще и не восхотятъ»)—наконецъ въ смиренномъ и кроткомъ, исполненномъ христіанской любви, тонѣ всего посланія.

Отправляя свое посланіе на имя князя Александра Борисовича, о. Сильвестръ имѣетъ въ виду назидать и прочее русское населеніе Казани («аще благоугодно ти будетъ не скрой святаго сего писанія и прочимъ государьскимъ воеводамъ, совѣтнымъ ти о государевѣ дѣлѣ, и священному чину и христоимянитому стаду»). Поэтому содержаніе посланія составляютъ не только наставленія градоначальствующимъ, но также и духовенству, войску и всему христіанскому населенію Казани. Въ тѣхъ и другихъ наставленіяхъ о. Сильвестръ не только весьма искусно пользуется текстами св. писанія, сказаніями патериковъ и прочихъ подобнаго рода произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми его времени, но обнаруживаетъ также знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, какъ напримѣръ Де-

мокрита, который. по его мнѣнію — «философъ первый», съ сказаніями объ Александрѣ Македонскомъ, которому о. Сильвестръ уподобляетъ воеводу казанскаго, о Тиридатѣ и т. п.

Разсуждая о духовенствѣ, о. Сильвестръ между прочимъ вмѣняетъ казанскому воеводѣ въ обязанность наблюдать по книгѣ правилъ («та книжка соборная есть списана въ новомъ городѣ Свіяжскомъ у протопопа») за выполненіемъ священниками обязанностей ихъ званія и служенія, т. е. какъ бы усвояетъ гражданскому правителю право власти церковной, требуетъ не одного только содѣйствія воеводы въ устроеніи церковнаго благочинія, но положительно установляетъ въ принципѣ тотъ порядокъ вещей, противъ котораго еще на соборѣ 1503 годѣ слышались такіе энергическіе протесты со стороны знаменитаго ростовскаго священника Георгія Скрипицы и другихъ представителей приходскаго духовенства (1). Тѣмъ болѣе представляется не сообразнымъ съ обстоятельствами дѣла взглядъ о. Сильвестра, что всего лишь за годъ передъ тѣмъ, на Московскомъ соборѣ 1551 года, въ устраненіе жалобъ, подобныхъ жалобѣ Скрипицы, была учреждена для всѣхъ епархій русской церкви должность поповскаго старосты, къ спеціальнымъ обязанностямъ котораго былъ отнесенъ между прочимъ и ближайшій надзоръ за благочиніемъ цер-

---

(1) «Господа священноначальницы, пишетъ Скрипица, не благословно надсматриваете надъ вѣрными людьми... назираете церковь боярами, дворецкими, недѣльщиками, подводчиками для своихъ прибытковъ, а не по достоинству святительскому.. Достоитъ вамъ пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ». См. чтенія моск. общ. ист. и древ. 1847 г

ковнымъ и поведеніемъ священнослужителей (1), и что въ то самое время, когда писалось посланіе, въ Свіяжскѣ при русскомъ войскѣ находился сослуживецъ Сильвестра, протопопъ Архангельскаго московскаго собора, Тимоѳей, по свидѣтельству царственной книги—«мужъ изряденъ, наученъ Богодухновенному писанію», т. е. вполнѣ обладавшій всѣми свойствами, какихъ правила собора 1551 года требуютъ отъ лица, избираемаго въ званіе поповскаго старосты. Онъ былъ посланъ въ Свіяжскъ самимъ царемъ и митрополитомъ Макаріемъ со святою водою отъ московскихъ чудотворцевъ и для чрезвычайныхъ увѣщаній къ войску, и какъ свидѣтельствуетъ настоящее посланіе Сильвестра, имѣлъ при себѣ и ту книжку соборную, которою нашъ авторъ совѣтуетъ воеводѣ руководствоваться въ надзорѣ за духовенствомъ.

Для объясненія указываемой особенности въ посланіи Сильвестра слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ то время, когда написано посланіе, въ Казани еще не было никакого правильно организованнаго церковнаго управленія, такъ какъ посланіе, какъ видно изъ его содержанія, писано вскорѣ по назначеніи князя Шуйскаго-Горбатаго воеводою, которое состоялось 6 октября 1552 г.; а учрежденіе казанской епархіи и посвященіе во епископа игумена Селижарова монастыря св. Гурія состоялось лишь въ концѣ 1553 г. (2),

(1) До того времени поповскіе старосты были лишь въ епархіи митрополита, и то не столько для надзора за благочиніемъ, сколько для сбора пошлинъ.

(2) По вычисленію Карамзина, который слѣдуетъ въ этомъ случаѣ Никоновской лѣтописи (Ист. Гос. Рос., т. VIII, стр. 215). Преосвященный Филаретъ, слѣдуя Волоколамскому сказанію, относитъ учрежденіе Казанской епископіи еще къ болѣе позднему времени—къ 1555 г. (см. Истор. рус. ц. т. III, стр. 45).

когда Шуйскій-Горбатый былъ уже смѣщенъ съ должности воеводы вслѣдствіе опалы непостояннаго въ своемъ благоволеніи Грознаго (послѣ чего и было написано къ нему второе посланіе Сильвестра) и замѣненъ своимъ родичемъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ;— что изъ имѣющихся по этому дѣлу историческихъ актовъ не видно, чтобы протопопъ Тимоѳей имѣлъ какое либо полномочіе для наблюденія за духовенствомъ, и хотя посланъ былъ въ Свіяжскъ митрополитомъ, но, по всей вѣроятности не имѣлъ званія ни поповскаго старосты, ни даже десятинника, такъ какъ эта форма церковной власти существовала въ приходахъ епархій, а не въ войсковомъ духовенствѣ. А можетъ быть въ этомъ случаѣ въ посланіи Сильвестра отразились понятія о церковныхъ порядкахъ вольнаго Новгорода, гдѣ сначала былъ священникомъ о. Сильвестръ и гдѣ участіе въ церковныхъ дѣлахъ не только со стороны міра—вѣча, но и со стороны исполнительной гражданской власти вѣчеваго города было, какъ извѣстно, явленіемъ весьма обыкновеннымъ.

Н Барсовъ

I.

Благовѣрнаго Царя Государя нашего, Великаго Князя Ивана Василевича, всеа Русіи самодержца, боярину и намѣстнику и воеводѣ казанскому, государю моему князю Александру Борисовичю, благовѣщенъской попъ, послѣдная нищета, грѣшный неключимый и непотребный рабъ Селивестришко многое метаніе до лица земли простираю общему Владыцѣ всѣхъ Богу нашему, своимъ недостоинствомъ еже о полезныхъ ти дивлюся великому твоему неизреченному милосердію и великой твоей о Христѣ духовной любви, еже бысть ми отъ тебе, великаго господина, и паки оудивляюся о семъ, како въ таковѣ велицей славѣ и всеизреченней благодати, Богомъ почтенноу ти сущу, и благочестивымъ царемъ прославлену, и всѣми людми оудивляему по достоинству праотечества вашего,— наипаче же лѣпо тако тому тебѣ быти по твоему благодарованному разуму и мудрому смиренію,—како не возгнушався нашею худостію и въ воспомяновеніе пріидохъ ти, посѣтилъ еси оубожество мое святымъ своимъ честнымъ писаніемъ и извѣстилъ еси свое душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. Вельми о семъ порадовахся, и сердечныя слезы проліяхъ, еже сбыстмися о тебѣ сіа; достоитъ тебѣ тако творити по евангельскому словеси, яко же рече Господь: нага одѣясте мя, алъчна напитасте, гладна накормисте, болна и и въ темницы посѣтисте мя (1). Такоже и азъ грѣшный нагъ добрыхъ дѣлъ, алченъ и жажденъ духовныя пищы, боленъ душею, въ темницы неразуміа поверженъ быхъ. Ты оубо призри на мое смиреніе,

(1) Мѳ. XXV, 35. 36.

(аще) хощеши (въ) вѣчней славѣ отъ Бога возмездія сподобитися. А еже желаеши отъ мене писанія, коея пользы чаеши? Отъ мене грѣшнаго спасенія не бываетъ, а отъ больного здравіе, а отъ ненаказаннаго полезнаго слова. А духовная польза, еже дарова тебѣ Господь, всегда во устнѣхъ твоихъ и въ души и въ разумѣ твоемъ, и насъ ненаказанныхъ ползуй спасеніа ради душа твоея. А еже оубо издалека зряхъ и овогда слышахъ благоразумное твое и премоудрое писаніе къ царю и ближнимъ твоимъ, насладихся сего, и порадовахся, и всячески оудивихся многимъ твоимъ трудомъ и великимъ подвигомъ, иже строиши, и оутвержаеши градъ и живущихъ въ немъ по царьскомоу наказоу и по своему Богомъ дарованномоу разумоу. Вельми о семъ государь и вси ближніи благодарятъ Божьего разума дѣлу о всемъ. И о воинствѣ такожъ оустрояеши... настоящее да глаголется: еже вручено ти есть по Бозѣ отъ государя, глаголю сице о томъ, прилагая древнее Божіе благодѣяніе къ нынѣшнему настоящемоу Богомъ чудодѣйственному дѣлоу.

Якоже по Божественнемъ Господни на небеса вознесеніи, оученики его святыми апостолы, якоже молнія обыде всю землю оученіе ихъ; потомъ же, многимъ лѣтомъ прешедшимъ, цари моучителіе землю содержаще и возбраняюще проповѣдати о православной вѣрѣ и содержащихъ зѣло моучахоу, христіаны, аки злодѣя во юзилищахъ водяще, и мнози моученицы тогда процвѣтоша. Сія же бысть область темная даже и до лѣтъ великаго царя Констянтина. Егда же возсія благодатный свѣтъ въ сердцы блаженнаго и великаго царя Констянтина и воспріатъ святое кре-

щеніе отъ божественнаго Силивестра, тогда многое и безчисленное множество еллинъ обрати къ Господу Богу и просвѣти святымъ крещеніемъ, и сицеваго ради благочестіа великомоу царю Константину вмѣсто копія крестъ бысть держава и оутвержение, тѣмъ бо оутвержаяся царствовалъ, противныя же и невѣрныя языки симъ побѣжалъ (1), таковою же виною Богу моудрый наречеся. Той бо великій царь Констянтинъ, егда на брань исхождаше, Бога на помощь съ сокрушеньемъ сердца призываше, и егда побѣждаше, но и паки смиренія показоваше, но паки оумиленно и со смиреніемъ всяцымъ глаголя и на листѣхъ пиша: азъ благочестивый царь Констянтинъ, силою крестною и Иже на немъ пригвожденнаго Христа Бога нашего, поганыхъ градъ разорихъ и жителя его святымъ крещеніемъ просвѣтихъ. Не о семъ бо доблій онъ прославляшеся, еже грады подъ ся покорая, но о семъ паче, еже живущая въ нихъ святымъ крещеніемъ просвѣти, едино бо единаго вышъше есть. Аще градъ взя, отъ человѣкъ славу воспріемъ, крещеніемъ же просвѣти, отъ небеснаго царя славы сподобися, со ангелы вѣнчася, со апостолы причтеся. И что есть сего честнѣе, еже отъ Христа славоу воспріяти и толицыхъ святыхъ ликовомъ сочетатися? Ничтоже бо тако ползуетъ православныхъ царей, якоже се, еже невѣрныхъ въ вѣру обращати, аще и не восхотятъ. Не ложь бо есть Господне слово, глаголюще: аще кто произведетъ отъ недостойнаго достойное, яко оуста моя боудетъ, зѣло бо хощетъ сего Богъ, дабы вся вселенная наполнилася православіа, но ожидаетъ отъ коегождо въ человѣцехъ добраго произволеніа.

(1) Т. е. побѣждалъ.

Исполняющимъ бо заповѣди его щадится вѣнецъ правды. Мы же паки выспръ возведемъ слово. Пѣснописецъ бо похвалу кресту слагая, Константину же вѣнецъ плетый, глаголеть сице: зарями нетлѣющами явлся божественный крестъ омрачнымъ языкомъ, сирѣчь еще тогда Константину не сподобльшуся святаго крещенiа, заря же нетлѣнна зоветъ крестный образъ, иже явися на небеси паче солнца, побѣду показоуя емоу, глаголя: симъ побѣжай, и якоже рече: ты побѣдиши, тако и по тебѣ держащiи благовѣрiе сице побѣдятъ.

О семъ бо пѣснописецъ онъ пророчествуя, изрекъ о христолюбивомъ россiйскомъ царствiи, хотящемъ быти въ послѣдняя лѣта, измѣновая же рѣчь, глаголетъ: превзыдутъ бо людiе Христа Бога, во обновленiи вопiаху, крестомъ ограждаеми (1). И несбыстлися пророчество пѣснописца оного? По истинѣ сбыстся во дни наша. Нынѣ бо христолюбецъ, державный государь нашъ самодержецъ, всея Росiа царь и великiй князь, Иванъ Васильевичъ, Божiею благодатiю оуподобися царю Константину: тою же царьскою багряницею обложенъ есть, тожъ правовѣрiя хоругви въ роуку своею благочестно содержитъ, отъ начала бо и до нынѣ таже благодать способствуетъ, въоружи бо ся всесильною Божественною силою и всеоружствомъ жывотворящаго креста и безчисленная варварьская нахожденiа и противополченiя крѣпце побѣди, и градъ Казань разори своимъ благородiемъ и вашимъ храбрѣствомъ, и враговъ своихъ до конца погуби. Самъ бо безлѣностно воинѣствоуя и озлоб-

(1) Испорченное мѣсто изъ церковнаго канона на день Воздвиженiя Св. Креста

ляемъ самоволнѣ многія скорби по своемъ православномъ царствіи доблественѣ претерпѣвая, коупно же и вашимъ подвигомъ моужественнѣ пособствоующу емоу сугоубы добродѣтели сотвористе своимъ воинствованіемъ, ово соупостатомъ страшни показастеся, ово мудрованіа всего воинства своего бодренѣйше и зѣло храбрственно сотвористе. И аще оубо Констянтина царя воспомяноухомъ, подобаетъ намъ здѣ и царя Давида на среду привести, колико пострада отъ Саула гонимъ, и что послѣди сотвори: еда мало лоукавствова о сихъ, или возмездіе воздасть? Никакоже. Скончавшуся оубо Саулу, не точію не оубитъ никого же отъ рода его, но и множае о кіихждо сповѣдаша ему, сродницехъ его вяшщее милованье преподастъ: вноука бо его, хрома соуща и вредна ногама, въ храмину свою введъ и единотрапезна сотвори, и велицей сподоби чести, и не стыдяшеся, ниже закрывашеся, ниже трапезу мняше посрамляти царскую [1] введъ въ домъ отрока, но красяшеся и величашеся паче, ибо и кійждо отъ ..... [2] ему веліе любомудрство и оучительство пріемля отхождаху. Зряху бо внука Саоулова, иже толико зла содѣлавшаго Давиду, толики воспріемлюща отъ него чести, и зѣло благодарственно нѣкое хваленіе Давиду приношахоу. Аще бо, рече, и отъинуду ему пищу повелѣлъ бы пріимати, и житомѣреніе уставилъ оуряжено, много и веліе было бы ему благо и се. А еже и на самую свою того возвести тряпезу, премножество имать любомудріа. Видѣхомъ же и въ новей благодати подобно древнему содѣвающеся, еже сотвори благочестивый царь

---

[1] Въ рук. царскою.

[2] Здѣсь въ рукописи одно слово вымарано.

и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. Каково навѣтованіе отъ враговъ своихъ подъятъ, и како ратоваша многа лѣта на царство его крымскій царь и казанскій, и нагаи, и колики неизчетна проліяша крови христіанскія? Что творяше благочестивый онъ самодержецъ, егда живымъ соущимъ врагомъ его, мнозими дарми доблій сихъ оутоляше, аки ничто же отъ нихъ стража, оумершимъ же онимъ гнѣвомъ Божіимъ различными казнми, на дѣтехъ ихъ благодательство показоуетъ. Не сына ли Сафакирѣева, царя Атикирѣа (1), нареченнаго во святомъ крещеніи Александра, въ полату свою введе, не единотрапезна ли того у себе сотвори? Не отъ руку ли своея царскія по вся дни того питаетъ...? И не токмо трапезы своея того сподоби, но и святымъ крещеніемъ его просвѣти и въ разоумъ истинный приведе, покланятися и почитати Христа Бога нашего и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и оутверждатися въ православной вѣрѣ истиннаго праведнаго закона. Что же благословенія онаго честнѣйши, въ немъ же толики кипяху благотворенія? Ангела паче, нежели человѣка споспѣшествующаго бѣ, еже бо лобзати и любити сыны враговъ своихъ, иже тмами того ратовати начинающихъ, во ангельскомъ ономъ лицѣ того приготовляетъ пребывати, многу привлачитъ на ся отъ Бога пріятнымъ вѣнцемъ оувязеніе, тмами пріемлетъ отъ всѣхъ

(1) У Курбскаго, а затѣмъ у Карамзина и Соловьева Ати-гирей носитъ другое имя—Утемишъ-Гирея Что это, однако, одно и то же лицо—малолѣтній царь Казани, въ правленіе котораго Казавь окончательно сдалась русскому царю, видно изъ того, что какъ въ настоящемъ посланіи Сильвестра, такъ и у современныхъ историковъ Ати-Гирей или Утемишъ-Гирей носитъ, по крещеніи, одно и то же христіанское имя—Александра. См. напр. Карамзина ист., т. VIII, стр. 113.

молитвы, не отъ благопріемлющихъ точію, но и отъ зрящихъ. По истинѣ велико дѣло содѣла благочестивый великій царь, еже любити сыны враговъ своихъ. Сіе же ему благодательство во ономъ дни предстанетъ пришествіа Христова, и многа разрѣшитъ отъ согрѣшеній его. Совершилъ бо заповѣдь, реченную самѣмъ Богомъ, Господемъ нашимъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (1). И паки иныхъ многихъ злолютыхъ своихъ враговъ, кровопивецъ христіанскихъ: царя казанскаго Едигенаря, нареченнаго во святомъ крещеніи Семіона, и съ нимъ крымскихъ и казанскихъ и нагайскихъ князей и мурзъ и ихъ дѣтей плѣненыхъ, святымъ крещеніемъ освятилъ и въ благочестивой вѣрѣ наказуетъ и въ доуховнѣ разоумѣ просвѣщаетъ, враги въ раби претворяетъ, волки овцамъ стаду Христову присовокупляетъ. И кто не почудится, кто не похвалитъ, кто не испоуститъ слезъ, Бога благодаръствуя, видя такова преславная содѣвающаяся во дни сія, и по толикихъ великихъ чудесѣхъ и по велицѣй Божіей милости, еже совершися градоу семоу казанскомоу царьскимъ повелѣніемъ, а вашимъ храбрствомъ и моужествомъ, наипаче твоимъ крѣпкимъ воеводствомъ и сподручными ти. Егда же многажды прихождаху татарове и черемиса, безчисленное многое множество съ лѣсу на христіаньское воинство близь царскихъ и вашихъ воеводцкихъ становъ, и многи пакости дѣлающимъ дарова тебѣ Богъ великоую побѣду сотворити надъ ними (2), безчисленно сихъ множество побіени быша,

(1) Мѳ., V, 44.

(2) Ни у Курбскаго, ни у Карамзина и Соловьева ни объ этой ни о какой либо другой побѣдѣ Шуйскаго-Горбатаго не упоминается.

и многи татарове и черемиса живы поиманы быша, якоже во второй пѣсни (1) пишетъ: единъ поженетъ тысящу, и два двигнета тмы. Аще не Богъ отдасть ихъ и Господь предасть ихъ на арскомъ полѣ и арскій острогъ оуподобися граду, разорену емоу бывшу, и многіе мѣста попленены быша, и многи татарове побіени быша, и овіи въ плѣнъ приведены вами. И што много глаголати о семъ? на предная возратимся. Древняя злоба вся низвержеся и безъ вѣсти бысть. Нынѣ оубо обнови православный царь градъ сей Казань христіанскимъ закономъ, а агарянскій попра, и согради святыя церкви и оукраси святыми иконами и святыми книгами, и всякою лѣпотою по чину церковному, и оустрои священническій чинъ славити въ Троицы единаго Бога, Отца, Сына и святаго Духа и пречистую Богородицу, и честнаго и животворящаго креста Господня и святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Богу оугодившихъ, и приносити безкровная жертвы и божественная литоргія совершати и молебная всегда пѣти за православнаго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца, и за его царицу, благовѣрную великую княгиню Анастасѣю, и за ихъ богодарованное чадо, и за братію его, и бояре и доброхоты, и за все христолюбивое воинство, и за весь священническій и иноческій чинъ, и за вся крестьяне, и о еже сохранитися граду сему, и всякому граду и странѣ, и окрестнымъ мѣстамъ града сего, отъ глада, губительства, труса и потопа, огня и меча, и нашествіа иноплеменникъ, и межоусобныя брани, и напрасней смерти, и смертоносныя язвы и отъ вся-

(1) Т. е. во Второз. 32, 30.

каго зла, и о еже милостиву и кротку и благопремѣнну быти человѣколюбъцу Богу о грѣсѣхъ нашихъ и отвратити праведный свой гнѣвъ на ны, и избавити насъ належащаго и праведнаго своего прещенiа и помиловати насъ и сiй новонасажденный виноградъ.

И великiй градъ и пресловущее царство казаньское и со всѣми окрестными веси, и со всѣми людьми, и все христолюбивое воинство, и всю царьскую казноу и все стяжанiе во градѣ семъ и въ селахъ, православный благочестивый царь вручи тебѣ, вѣрному своему рабоу и доброхоту, и строити и блюсти, и хранити отъ соупостатныхъ врагъ, якоже Господь преда Моусею израильтянъ. Ты же благодарне, и велемудре, и благопослушне проси оу Бога помощи и разума, и смиренныя мудрости, и даровалъ бы ти Господь храбрость Iисуса (1) Наввина, кротость Давидову, мудрость Соломоню, терпѣнiе Iевле, странноюбiе Аврамово, смиренiе самого Христа. Аще волю его сътвориши, и животъ вѣчный получишъ и преданное ти государемъ царство сiе моудре оустроиши и добре соблюдеши, якоже Александръ Макидонскiй, тезоименитъ ти, храбрѣ воинствова, тако и тебѣ дарова Господь. Ты же благоразумне о семъ ни разгордися. ни развеличайся, ни превознесися мыслью, но имѣй смиреноую мудрость, яко же рече Господь: на кого призрю? на смиреннаго, и покорливаго, и трепещущаго словесъ моихъ (2). И паки рече: Господь гордивымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (3). Смиряяй ся, вознесется, возносяйся

(1) Въ рук. Иса̃
(2) Ис LXVI, 2.
(3) Притч. III, 34.

смирится (1) Приточникъ рече: буди при славѣ смиренъ, а при печали мудръ. Великое богатство человѣку оумъ, смотряй въ себѣ извѣстно, яко всѣхъ человѣкъ мудрость есть честнѣйшы, всѣ оубо яко благу похваляютъ ю, не всѣ оубо стяжати тую тружаются, его же оубо въ малѣ обрящети тую стяжавшаго, не токмо оубо самъ господине тщышися моудрость жытельницу имѣти, но тую стяжавшаго съ любовію всякою почитай, таковый бо можетъ тя ползовати. Слыши, что глаголетъ Димокритъ, философъ первый: князю подобаетъ имѣти оумъ ко всѣмъ временнымъ, а на соупостаты крѣпость и моужество и храбрость, а къ своей дружинѣ любовь и привѣтъ сладокъ. Добродѣтель есть лучши всякаго сана царскаго. Ничтоже тако пользуетъ человѣка, якоже самому себе разсужати, аще же не тако, то далече таковый благого разоума. Не поноси, господине, человѣку, но преже разумѣвай и потомъ обличай, да не частымъ болѣзнемъ впадеши. Не тако мирская красная, якоже добродѣтельное богатство князья оукрашаетъ: красота и украшеніе или лѣты или болѣзнью оувядаетъ, богатство же оунынія сластемъ есть отецъ. Сребролюбивый бо князь ни Бога боится, ни святителя чтитъ, ни чада жалоуетъ, ни челядь свою милоуетъ, ни наказанія требуетъ, ни своего живота оуправитъ. Таковый не можетъ накормити и напоити алчьна и жадна, и нага не одежетъ, и нужднаго ничимъ не оупокоитъ. Уне богата мясъ своихъ оурѣзати, нежели видя ноужнаго, помиловати и себѣ Бога милостива имѣти (2). Аще хощеши о себѣ Бога мило-

(1) Лук. XVIII, 14.

(2) Мѣсто испорченное. Вѣроятно, слѣдуетъ читать: уне богату мясъ своихъ урѣзати и, видя ноужнаго, помиловати ..

стива (имѣти), милостивъ боуди о послоушныхъ ти самъ. Аще оубо и владатель оуставленъ еси Богомъ, но и срабенъ еси, единаго бо Владыку всѣхъ точію имѣемъ вси человѣцы, персть нашего рода единъ есть праотецъ. Чиста, господине, себе соблюдай, не токмо тѣломъ, но и самую мысль и доушу; якоже растлѣнное житіе разлучаетъ отъ Бога, тако и въ чистотѣ жытіе приближаетъ къ Богу. Да будетъ оубо свѣтъ твой сіяя предъ человѣки, иже пороукою ти. Аще ли же имашы прилежати сей моудрости и симъ словесемъ, то не токмо чищъ явишися, но истинной состольникъ будешы честнымъ и благочестивымъ княземъ, якоже цѣломоудрый Іосифъ, царь египетцкій, сынъ ияковль, таковъ же и ты буди. Еще воспомяну ти, любимиче: вроучи тебѣ благочестивый царь сіе казаньское царьство великое, и все христолюбивое воиньство и многъ именитый народъ, вѣрніи и невѣрніи, такожъ и градъ Казань, со окрестными веси, въ немъ же святыя Божественныя церкви и освященный соборъ и все христоименитое исполненіе христіаньскаго праведнаго закона оутвердити и оукрѣпити во благочестіи и во исправленіи по преданію святыхъ отецъ и по праотеческимъ законамъ оустава православныхъ царей, и тебѣ оубо достоитъ, прося оу Бога разоума и крѣпости, священническому чину возвѣщати, чтобы оу нихъ было церковное благочиніе по оуставу и свое жительство по святительскому наказанію и по преданію, что имъ предана херотънѣя отъ святителя, взирая въ ню всегда исправляти себе и духовныхъ дѣтей и вся христіане пооучати и наказывати по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ по божественному писанію. якоже святыми отцы

предано и по соборному оуложенью, а та книжка соборная есть списана въ новомъ городѣ свіяжскомъ у протопопа ([1]). Наипаче священническому чиноу во всемъ собою образъ показати всякомоу благочинію и съ себе прежъ начати творити, да не о насъ речено боудетъ: горе вамъ книжницы и ѳарисѣи, яко въскладаете оубо бремена тяжка и неудобоносима, и сами ни единымъ перстомъ касаетеся сдвинути бремянемъ тѣмъ ([2]), сіе оубо нѣсть оучительски. Апостолъ Павелъ рече: таковъ оубо намъ подобаше первосвященникъ, преподобенъ, беззлобивъ, безскверенъ и отлоученъ отъ грѣшникъ, иже не имать по вся дни нужа. Подобаетъ емоу преже о своихъ грѣсѣхъ жертва Богу приносити, такожъ и о людскихъ ([3]). И паки рече: подобаетъ бо епископу безъ порока быти, яко Божію приставнику, ненапрасливоу, негнѣвливу, не піаницы, не бицы, не сверностяжателну, не рѣзоимцу, не сребролюбиву, не завистливу, говѣйну, странолюбиву, оучителну, боголюбиву, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержателну, пособствующу по вѣрнемъ словеси оученіа, своего дома добре правящу, чада имоуще въ покорении и со всякою чистотою, аще бо кто своего дома не оумѣетъ правити, како о церкви Божіи прилежати возможетъ ([4]). Подобаетъ оубо намъ прежде себе исправити, такожъ иныхъ научати, да силенъ боудетъ и оутѣшити въ здравемъ оученіи и противящася обличати, соуть бо мнози непокориви, соуесловцы и оумолестцы. И паки рече апостолъ: яко въ послѣдняя времена настанутъ времена люта, будоутъ

([1]) Объ этомъ протопопѣ см. Соловьева ист. Россіи т. VI, стр. 97.
([2]) Мѳ XXIII, 4, Лук XI, 36
([3]) Евр. VII, 27.
([4]) Тит. I, 7—9. 1 Тим. III, 2—5.

оубо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, облазиви, горди, хульницы, родителямъ противящеся, неблагодарни, непреподобни, нелюбиви, невѣтохранители, продерзливи, вознесливи, сластолюбцы, паче же не боголюбцы, имоуще токмо образъ благочестіа, силы же его отвергшеся, сихъ бо непокоривыхъ подобаетъ отвращатися (1), сіи оубо наемницы, попирающе домы вдовицъ и плѣняющи нищихъ, паче же христіанъ насилуютъ всякимъ немилосердьемъ. Боудетъ бо время, егда здраваго оученіа не послушаютъ, но по своимъ похотямъ изберутъ себѣ оучителя и отъ истины слоухъ отвратятъ и къ баснямъ же оуклонятся (2), и сбывается въ нихъ пророчество Исаино, глаголющее: слоухомъ оуслышите, и не имате разумѣти, и зряще узрите, и не имате видѣти, отолстѣ бо сердце людей сихъ, и оушима тяжко слышаша и очи свои смежиша, да не когда (3) оузрятъ очима и оушима оуслышатъ и сердцемъ разоумѣютъ, и обратятся и исцѣлю ихъ (4). Ваша же блаженная очеса, яко видятъ, и оуши, яко слышатъ (5). Таковымъ проповѣдая слово, настой, понуди во благо время и безвременное, обличи, запрети, оумоли во всякомъ долготерпѣніи (6). Рече Господь: иже оубо аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и наоучитъ тако человѣки, мній наречется во царствіи небеснемъ, а иже сотворитъ и наоучитъ, сей велій наречется во царствіи небеснемъ (7).

---

(1) 2 Тим. III, 1—5.
(2) 2 Тим. IV, 3—4.
(3) Ис. VI, 9, 10.
(4) Въ рукоп. еда когда.
(5) Мѳ. XIII, 16.
(6) 2 Тим. IV, 2.
(7) Мѳ. V, 19.

И паки рече: аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенiа ихъ, и отпуститъ вамъ Отецъ вашъ небесный, аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенiа ихъ, ни Отецъ вашъ оставитъ вамъ согрѣшенiй вашихъ (1). Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси. Тогда приступль къ нему Петръ, рече: Господи, коль краты согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ему, до седмь кратъ ли? Глагола ему Iисусъ (2): не глаголю тебѣ до седмъ кратъ, но до седмдесятъ кратъ седмицею (3). Будите оубо щедри, якоже отецъ вашъ небесный милосердъ есть (4). Господь же да исправитъ ваши сердца въ любовь Божiю. Въ терпѣнiи Христовѣ должно бо есть ереомъ отъ Бога порученное имъ Христово стадо словесныхъ овецъ истинному поути оучити безъ лѣности, а оучимыхъ отъ нихъ со вниманiемъ благоговѣйно послоушанiе имѣти и дѣломъ творити заповѣди Божiа. Аще ктому оумѣетъ Божественнаго писанiа, довлѣетъ къ спасенiю прочитая евангелскiа заповѣди и апостольская преданiя и отеческая ученiя, и прилежно у Бога прося разума къ полезному, можетъ обрѣсти поуть спасенiа и жизнь вѣчную наслѣдитъ, юже получиша вси отъ вѣка угодившiи Богу моужiе и жены благими дѣлыи.

А всѣмъ обще господамъ моимъ молю и челомъ бью всѣмъ, священническому чину, и княземъ, и бояромъ, и всѣмъ христiанамъ. Священницы оубо блази должни соуть быти, милосерди и братолюбиви, ни-

(1) Мѳ. VI, 14, 15

(2) Въ рук. Iсъ.

(3) Мѳ. 18, 18. 21. 22.

(4) Лук. 6. 36.

щелюбіи, страннолюбіи, благосерди ко всѣмъ и ми лостивни, обращающіи заблужшая, посѣщающе немощныя, не презирающе вдовъ и сиротъ и нищихъ, добра мысляще присно предъ Богомъ и человѣки, оуклоняющеся отъ всякаго гнѣва и лицемѣрія, отъ суда неправедна и отъ сребролюбія, не пріемля скоросуетнаго слышанія, ниже на соудѣ жестоцѣмъ быти, вѣдуще яко повинни есмы грѣху. Аще оубо молишися Господеви, да оставляетъ намъ, должны есмы и мы оставляти, предъ очима оубо Господа Бога нашего есмы. Прежъ бо о себѣ должны соуть священницы оумолити Бога, потомъ же о людехъ. Якоже оубо священницы имѣютъ дерзновеніе къ Богу молити за согрѣшеніе людско, такожъ имъ достоитъ печаловати, молити и всячески оувѣщати земныхъ властей о побѣдныхъ и о повинныхъ и о обидимыхъ, аще не послушаютъ, ино обличити, и запретити, якоже Златоусть Іванъ пострада за вдовиду и въ заточеніи бысть, якоже рече Господь: ты еси пастырь добрый и душоу свою полагаеши за овцы (1), и прочее. Вы же не токмо бѣдному, но и властельску душу спасете, и сами отъ Бога милость полоучите. Не послуша моленіа Златоустова Евдоксія царица, что пострада? Властели, внимайте оубо сіе. И паки рече Господь: не сотворшѣмъ милости, нѣсть милости (2). Хвалится милость на судѣ, и прочая. Такоже, господіе мои, князи и властели, милованіе, и заступленіе, и правду покажите на нищихъ людехъ, якоже о нихъ промышленіе пріемше отъ богодарованнаго Го-

(1) Іоан. 10, 11.
(2) Іак. 2, 13.

сударя, и сблюданіе имѣйте благоразумно строяще и отъ сердца подающе любовъ, благовѣрному царю нашему воздающе должное покореніе и послушаніе и благодареніе, и работающе ему по всей воли его и по повелѣнью его, еже о людехъ общіа пользы, яко господеви работающе, а не человѣкомъ, и промышляйте (1) о благодарованномъ градѣ семъ и о прочихъ градехъ, печалуйтеся о общемъ народѣ, печалуйтеся о странахъ и селехъ господняго ради страха всякимъ собъщеніемъ и миромъ и любовью и совѣщаніемъ. Понеже бо мнози соуть борющіи и спротивляющіися и обидящыи насъ. Сице же, господіе мои, и воини опасно и безъ лѣности работайте и никого же обидяще, ниже облыгающи, но доволящися царскими дарми, уроки своими, отъ нихъже притяженье имате, и промышленіе ваше боуди отъ вашихъ праведныхъ трудовъ и стяжаній, симъ живете. Наипаче же въ нынѣшнее настоящее время о всемъ многое долготерпѣніе покажыте и сугубы труды великихъ подвигъ полагайте, да сугубу мзду отъ Бога и отъ благочестиваго царя воспріати сподобитеся, и чистоту тѣлесную велми храните: чистотою бо воини на ратехъ храбри показуются и сопротивнымъ страшни. Хотящіи же праведно судити, прежъ оубо должны соуть просить отъ Бога моудрости и разоума, таже и отъ питіа оудержатися. Отверзай, рече, оуста своя словесомъ Божіимъ и соуди о всѣхъ здраво. И паки: сильніи и властелѣ да не пьютъ, и да не забоудутъ премудрости и право соудити хоудыхъ не возмогутъ. И егда кто разрѣшити хощетъ вещь сплетену, взыщетъ прежъ себе, что есть оугодно Богу,

(2) Въ рук промышляетъ

и обрящетъ разрѣшеніе полезно о семъ. Не сотворите, рече, неправды въ судѣ, и не приложится множество народа оуклонити соуда, и не развратиши нищаго, не пріимеши лица нищаго, ниже оудивишися лицу сильнаго, и не пріимутъ мзды, и праведно правду поженете и сотворите судъ и правду, и избавите обидимаго отъ роукъ обидящаго. И аще кто оправдаетъ неправеднаго, праведнаго же неправедна судитъ быти, мерзокъ есть предъ Господемъ. Ищай же да обрящетъ разоумъ съ правдою, и сердца моужа да мыслитъ праведная, да отъ Бога исправлены будутъ стопы его. Праведенъ вѣдаетъ судити оубогимъ, нечестивый же не оумыслитъ разоумѣти. Мужъ моудръ исправляя ходитъ, и начало пути благому — творити правды. Внимайте и сіе, якоже рече Господь: не на лица оубо (зряще) судите сынове человѣчестіи, но праведенъ соудъ судите (1), имъ же (судомъ) судите, судится вамъ, въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (2). Накажитеся убо, рече, вси судящіи земли; работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся емоу съ трепетомъ, пріимите наказанія, да не (3) когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго (4). Блажени хранящеи судъ и творящеи правду на всяко время. И паки: аще оубо во истину правду глаголете, право соудите, сынове человѣчестіи. Вся оубо, елика соуть праведна, та соуть любезна Богу и оугодна, и якоже правое соуженіе любезно Богу и оугодно, и якоже правыя мѣры. Праведенъ сый печалоуется о правомъ вѣсу, и о равнокуп-

(1) Іоан 7, 24.
(2) Мѳ. 7, 2.
(3) Въ рукоп. *егда*
(4) Псал. II, 10—12

леніи, и равномѣреніи. Не подобну бо есть и паче всякія неправды прегорше двоя мѣрила имѣти, малыя и велія, и ближнія лишати, сокроушати лукавно. Горе оубо, рече, желающему день Господень, онъ же есть тма, понеже сотвористе малоу мѣру и куплю неправедну. Не оправдится коуплею беззаконый и въ бремени мѣрила льсти льживи сынове человѣчестіи. Вкупѣ не оуповайте на неправды и на восхищеніе, не желайте богатства; аще течетъ, не прилагайте сердца (1); мѣры и купли и мѣрила права да будутъ вамъ, не приступите предѣла, ихъ же положиша отцы наша, судъ дѣлайте и правду ищите, яко да покрыется въ день гнѣва Господня, судъ и правду сътворите, мѣрило право и мѣру праву, и мѣра права будетъ вамъ. Понеже мѣрила лоукава мерзка соуть предъ Богомъ и купля права пріятна емоу есть. Истязающи людскіа дани ничтоже паче повелѣннаго вамъ творите, ниже восхощете обидѣти или отъимати отъ братіи своей что. Неправедницы бо и грѣшницы царства небеснаго не наслѣдятъ.

Вси же христоименитіи народи, нарочитіи града, промышлите о исправленіи и чину прибытка вашего и житіа, благодаряще Господа, наставляюще и другія на правое и доброе теченіе благочиніа и благолѣпія, и о смиреніи другъ со другомъ, и любви, и совокупленію, простіи людіе повинованіе и послушаніе къ начальникомъ имѣйте и ко обрѣтающимся властемъ, поставленнымъ отъ (2) богодарованнаго нашего царя. Они бо имѣютъ о насъ попеченіе и промышленіе, и о нашемъ утвержденьи и о исправленіи слово должни

(1) Псал LXI, 10—11.

(2) Въ рук. *поставленныхъ и Богодарованнаго...*

суть Богу воздати. И къ доуховнымъ же началамъ и властемъ послоушаніе и повиновеніе показайте, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, яко да съ радостію се творятъ, а не воздыхающе. Богатіи милостыню и человѣколюбіе стяжите, и къ нищимъ изобильно и богато подаваньe, нищіи благодареніе и благоразумно терпѣніе приношайте и вѣру несумнѣнну Богу, той бо есть оубожай и богатяй, и смиряй и возношай, и воздвизая отъ земля нища и отъ гноища ..... (1) богата. Елицы въ брацѣ соуще нетлѣнною ризою облечени и брачнею одеждею одѣяни, да не осквернится нечистотами прегрѣшенія, содомскимъ блоудомъ со отроки и растлѣніемъ дѣвицъ, и чюжихъ жонъ и всякаго любодѣянія и прелюбодѣянія. За сіи бо грѣхи Господь грады потребляетъ и напрасныя смерти и злыя казни посылаетъ. Но сохраните мужи и жены постеля неосквернены, да и бракъ честенъ соблюдется и чистъ вездѣ безъ зазора боудетъ Вся же благая, елика можете творити, творите, никого же оуничижите, никого же окрадите, никомоу же не солжите, ни на кого же превозноситеся, никого же не возненавидите. Собора церковнаго не отлучайтеся, требующихъ милоуйте, чюжіа части не вжелѣйте, доволитеся моужіе своими женами, чистою любовъю, также и жены доволитеся своими моужы, со страхомъ и правою вѣрою, и повинуйтся имъ во всемъ, се бо есть благоугодно Богу. И аще тако творите, не далече боудете царства небеснаго. Апостолъ Павелъ глаголетъ: тако-ли нѣсть ни единъ въ васъ моудръ, иже можетъ разсудити межу

(1) Въ рукописи стоящее здѣсь слово замарано, такъ что нельзя разобрать.

брата своего, но братъ съ братомъ судится? И се отъ невѣрныхъ, се бо отнюдь срамъ вамъ есть, яко тяжбы имате межъ собою Почто не паче обидими есте? почто не паче лишени бываете? И се братіе или не вѣсте, яко неправедницы царствіа Божія не наслѣдятъ. Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодѣи, ни сквернителіе, ни малакѣя, ни моужеложницы, ни лихоимъцы, ни татіе, ни піаницы, ни досадители, ни хищницы царствіа Божія не наслѣдятъ. Иногда (1) что бысте? Но омыстеся, но освятистеся, но оправдастеся имянемъ Господа нашего Іисуса (2) Христа и Духомъ Бога нашего (3). Вси оубо братія вся исправити потщитеся, бывайте другъ до другу блази, милосерди, благонъравни, кротцы, исполнени милости и плоды благими. Смиримъ себе предъ Богомъ, братіе, и обратимся, отъ всего сердца нашего воскликнемъ къ могоущему спасти насъ Господу: съ мольбами прилежными и теплыми слезами, да (4) отвратитъ еже на насъ оуготованный гнѣвъ его и не яростію своею обличитъ насъ, но призритъ милостивнымъ окомъ на наслѣдіе свое и свободитъ насъ отъ врагъ нашихъ томленіа, и плѣна и скорби, и наставитъ сердца наша на послушаніе божественныхъ его повелѣній, и оубѣжимъ отъ всякія злобы и неправды, и грѣхъ, дѣломъ и словомъ и помышленіемъ дѣсмыхъ въ насъ, и обрящемся предъ Богомъ благоугодно живуще.

Азъ же оубо написахъ сія вся любви ради твоея отъ Божественнаго писаніа, ово оубо на оутверженіе

(1) Въ рукоп *и тогда.*
(2) Въ рук. Исъ.
(3) 1 Кор. 6, 5—11
(4) Въ рук даже.

христоименитымъ Господнимъ людемъ, ово же на соединеніе святыя Божія церкви, и на обращеніе заблужщихъ Агарянъ. Тебѣ же оубо, благовѣрный княже Александре, тако же и всему священническому чину, и всѣмъ христіаномъ, достоитъ вамъ всѣмъ единомудренно вседушно молитися о соединеніи святыя Божія церкви и о спасеніи своемъ, такожде и о поспѣшеніи и о укрѣпленіи и о пособленіи, еже на враги побѣду и на вся иноплеменники бранемъ хотящая, наипаче молитеся вкоупѣ о заблуждшихъ онѣхъ всѣхъ, агарянъ и черемисы, преданныхъ ихъ намъ отъ Бога, во еже просвѣтити ихъ святымъ крещеніемъ, яко да единомышленно вкоупѣ боудетъ въ праведномъ законѣ едино стадо и едина паства Христу Богу нашему, ему же слава со Отцемъ и святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Благовѣрный княже Александре! аще оугодно ти боудетъ отъ нашего скуднаго разоума Божественное сіе писаніе, еже по твоему прошенію писахъ ти, ты же себѣ внимай разоумно о всемъ и ползоуйся душевнѣ, и аще благооугодно ти боудетъ, не скрый святаго сего писаніа и прочимъ государьскимъ воеводамъ, совѣтнымъ ти о государевѣ дѣлѣ, и священному чину, и христоимянитому стаду, да со вниманіемъ прочетше на ползу душамъ своимъ, и начнутъ вся сіа творити и оучити, яже есть писано, Господоу поспѣшествующу и слово оутверждающю, и велію благодать обрящете отъ Бога вкупѣ и многимъ душамъ спасеніе получите во оставленье грѣховъ и жизнь вѣчную.

II.

Пишешь, (1) господине, ко мнѣ о своей великой, неутолимой скорьби и требуеши помощи отъ моея худости, и азъ грубый неуразумѣю, что отвѣщати тебѣ, или чѣмъ пользовати тобѣ, или даровати тобѣ какову помощъ. Божіимъ смотрѣніемъ, еже къ нользѣ душамъ нашимъ, посѣтила тобя скорьбь велія въ прежніи времена и великое страшное царьское наказаніе было, отлученіе царьскихъ очей и всякаго ближнего совѣта, и отнятіе дому и взятіе всякаго стяжанія, и отосланіе въ далечныя страны; тебѣ же, любимиче, впадшему въ такая великая неизреченныя скорби ни единою же, ни дважды, но и у смертнаго часу въ наказаніи у казни бывающу, но и потомъ наипаче во благочестивыхъ сіяюще и въ велицей славѣ всѣми обладающу. И нынѣ приде на тобя великое искушеніе отъ Бога и царьское великое страшное наказаніе, отлученіе дому и праотеческаго стяжанія и всякого имѣнія восхищеніе. Дивное и предивное великое Божіе милосердіе! Яко же чадолюбивый отецъ наказая чадъ своихъ, показуя и наказая Господь, смерти же не предасть насъ, приводяй ны на истинное покаяніе. И паки рече Господь: не хощу смерти грѣшничи, но еже обратитися и живу быти ему. И въ толицей въ велицей скорби и въ ономъ сѣтованіи паки писалъ ми есть многажды моей худости со многимъ моленіемъ и умиленіемъ выше моея мѣры, и помощи требуеши отъ мене отъ недостойнаго и многогрѣшнаго, отяг-

(1) Въ рукописи пишетъ.

ченному мнѣ многими бремяны грѣховными. Азъ же окаянный, поправъ всю свою совѣсть и забывъ свои тяжкіе грѣхи, и къ словохотной сласти приплетохся, нетокмо о тебѣ болѣзновахъ, но и свою душу преобидихъ безстрашіемъ и нерадѣніемъ и словоохотіемъ мира сего. И аще Господь человѣколюбецъ, не хотя смерти грѣшничи, но обратитъ мя на покаяніе; ты же, любимиче, отъ мене грѣшника и тлѣнна человѣка помощи ищеши, самому мнѣ въ калѣ грѣховнѣ валяющуся. Аще не Господь о семъ подастъ цѣльбу, хто можетъ помощи? И не отчаятися своего спасенія достоитъ, и не отпадати надежи, просити у Бога милости. Онъ, человѣколюбецъ, многихъ погибшихъ и заблудшихъ наставляетъ на путь спасенія и богатую милость даруетъ. Аще кто истиннѣ кается и плачется грѣха своего, а впередъ ото всѣхъ золъ удалятися учнетъ и Богъ таковымъ вскорѣ нетокмо отпущеніе грѣховъ подаетъ, но и великую милость даруетъ, якоже Монасѣю царю и Навходносору царю и Тиридату. Каково зло предъ Богомъ сотвориша и много и тяжко согрѣшиша, и Господь Богъ какіи тяжкіи казни на нихъ посла и злолютое великое наказаніе; онѣ же уцѣломудришася и вниде страхъ въ душу и трепетъ въ кости ихъ. Навходносоръ царь въ скота претворенъ бысть и на полѣ со звѣрьми питашеся седмь лѣтъ, душею и умомъ возопи къ Богу, и Богъ услыша и помилова и паки на царствѣ бысть. А Тиридатъ царь свиньею претворенъ бысть, Бога призва, и помилованъ бысть. Манасѣя въ вола въ мѣдна всаженъ бысть гнѣвомъ Божіимъ, понеже пятьдесятъ и два лѣта идоломъ поклоняшеся и весь миръ преврати своея области на идолопоклоненіе, и о семъ каяся и мо-

литвою Бога умоли, и помилованъ бысть; его же церкви Божія поетъ и до сего дни: Господи, вседержителю, Боже отецъ нашихъ. Такоже и себѣ внимай, какія наказанія быша Божіи царьскимъ гнѣвомъ, и паки въ предню честь, ино и паче почтенъ былъ еси; и нынѣ скорбь свою утоляй молитвою и постомъ, и слезами, и истиннымъ покаяніемъ и престатіемъ отъ всякихъ золъ, что Богу неугодно. Близь Господь боящихся его, молитву ихъ услышитъ, и царьскій гнѣвъ утолитъ. Нынѣ же прощеніе твое, господине мой, и рѣчь отъ тебе пріиде ко мнѣ, за скорбь, нашедшую тебѣ, хощеши отъ мене нѣкія помощи и ходатайства, и нѣкимъ, имущимъ ко государю дерзновеніе, еже о твоей скорби ко государю печаловатися. Но, господине. не имѣю о тобѣ къ тому о семъ ходатайствомъ что сотворити, токмо долженъ у Бога полезныхъ о тебѣ просити, аще и недостоинъ есмь. А къ тебѣ мало нѣкое воспоминаніе творю отъ Божественнаго писанія: вся бо приходящая скорбная человѣкомъ не безъ Божія промысла бываютъ,—или грѣхъ ради, (егда) къ Богу согрѣшаемъ, или попущенію Божію за приложеніе правды, якоже праведному Іеву и всѣмъ святымъ, да прославится отъ Бога, — или во отмщеніе, еже кто самъ кому что зло сотворилъ есть, якоже и отъ святыхъ писаній предложу ти о Божіихъ судбахъ; никто же бо сихъ убѣгнути можетъ, яко вся Богъ зрѣтъ. Аще минется на время не отдаяти, но егда время пріидетъ къ возбужденію, отмстится всяко, якоже и святый Ефремъ глаголетъ о себѣ. Въ юности моей, рече, внегда, бѣхъ на селѣ по злобѣ у нѣкоего странна убогаго юницу въ полунощи отгнахъ отъ стояніа изъ ограды, юже разстерза звѣрь; и по времени мнозѣ пріи-

иде ми отмщеніе отъ Бога онаго ради. Идущу ми, рече, нѣгдѣ во отхоженіе, обнощевахъ у нѣкоего пастыря; въ полунощи же волцы пришедше овцы растерзаша. Пастырю заспавшу отъ пьянства, пришедше же господинъ овецъ оныхъ, емъше мя и предаша судіи, и въ темницы быхъ седмьдесять дней и раны подъяхъ. Аще хощеши повѣсть сію прочести, вельми чюдно во Ефремѣ на пользу скорьби твоей. И другое повѣда авва Агаѳонникъ кастелійскій и рече. идохъ въ Руву ко отцу Пимину пастовному. Яко убо бысть вечеръ, остави мя во единой пещерѣ, онъ же отъиде въ другую пещеру. Бѣ же зима, и бысть во ону нощъ студень велика, и зѣло зима ми бысть. На утріа же ми приде старецъ и глагола ми: како еси чадо? И глаголахъ ему: прости мя отче, люто прейдохъ нощъ сію отъ студени. Глагола ми онъ: естествомъ, чадо, не бысть ми зима. Почудивъ же ся азъ слышавъ, бѣ бо нагъ. Глаголахъ ему: сотвори любовь и рцы ми, како не бысть ти зима? Онъ же глагола ми: левъ пришедъ лютѣйшій звѣрь, и спа близь мене, и той грѣяшѣ мя; обаче глаголю ти, брате, яко отъ звѣрей хощу снеденъ быти. Глаголахъ ему: почто отче? Онъ же рече ми. Въ странѣ нашей, егда бѣхъ пастырь овцамъ, и презрѣхъ странна путника и изъядоша его пси мои; ибо могій оборонити его и не оборонѣхъ, и вѣмъ, яко и азъ сице хощу умрети. И по трехъ лѣтехъ снеденъ бысть отъ звѣрей дивный онъ старецъ. Видиши ли, о возлюбленне, и судьбы Божіа, яко и святымъ его не оставляетъ Богъ, еже неотмещенномъ быти, кольми паче намъ, много согрѣшающимъ къ Нему и къ братіямъ нашимъ, сирѣчь ко всѣмъ человѣкомъ. Многа убо иная наказанія отъ

святыхъ въ божественномъ писаніи писана суть, но азъ отъ многа мало написахъ тобѣ на увидѣніе о семъ, да не продолжу слово въ долготу. Тѣмъ же и мы сами себе испытаемъ, со истинною, и разумѣвше, аще будемъ сотворихомъ пѣчто по злобѣ кому, и того ради намъ приходятъ скорбная и напасти отъ Бога и отъ человѣкъ, якоже и самъ Господь рече: имъ же судомъ судите, судится вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (1). И пророкъ глаголаше: имъ же образомъ, рече, кому сотворилъ еси, тако и тобѣ будетъ. Тако и о согрѣшеніяхъ нашихъ, имъ же къ Богу согрѣшаемъ, наказаеми есми отъ него, достоитъ убо впадшему въ скорьбь и испытовати себѣ вину своихъ согрѣшеній, коихъ ради грѣхъ оставленъ бысть отъ Бога, и приде прещеніе и гнѣвъ отъ владящаго, или отъ сильныхъ насилованіе, и отъ враговъ, и отъ другов навѣты и оклеветаніе, или отъ меньшихъ и безродныхъ уничиженіе и безчестіе, и въ скорби, и въ недуги, и въ страсти безчетныя, и въ срамоту предаемъ есть кто. Ты же, о любимиче, о семъ нескруподушъствуй и внимай своей совѣсти, наносящихъ ти злая и злословящихъ и поносящихъ не враждуй на нихъ, ни злослови, да не погубиши мъзды отъ Бога о своемъ великомъ терпѣніи, но моли о нихъ, якоже Господь рече во святомъ евангеліи: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ и молитеся о творящихъ вамъ обиду и напасти (2); но вся сія на тобя находящія скорби и обиды и поношенія съ благодареніемъ терпи по праведному суду Божію. Аще кто со истиною себе испы-

(1) Мѳ. VII, 2.
(2) Мѳ. V, 44.

таетъ о своихъ согрѣшеніяхъ, еже къ Богу согрѣшилъ есть или человѣкомъ, егда убо самъ зло кому ни како створи или неправдова кого въ чемъ, или обиду содѣя кому, или чюжая имѣнія себѣ лихоимствомъ и всякою неправдою восхитилъ, или срамоту и уничиженіе содѣла кому, или зло дѣло на кого наведе и проданъ бысть отъ него человѣкъ, или неправедно суда или по враждѣ, или по дружбѣ, или по мъздѣ права виновата сотвори, или нужныхъ не помилова, или воля нужныхъ не слыша, не управи, или дани тяжкія и уроки, и всякіе налоги немилосердо и неправедно возлагая и къ своимъ повиннымъ немилосердъ бѣ, или нужныхъ отъемля инѣмъ даемъ или порадовася дружни скорби и бѣдѣ, или зло совѣтуя на кого, или государю неправдова и не повинуяся или злословя, и таковыхъ ради согрѣшеній и сами предаемъся отъ Бога въ душевныя и тѣлесныя страсти и въ срамоту; изсчитають бо ся наша яже по времени согрѣшенія до количества нѣкоего, и тогда казни наводитъ праведный судія Богъ. Ничтоже убо отъ случающихся намъ скорбныхъ, съгрѣшающимъ намъ, безъ правды находитъ, но вся по праведному суду Божію; и неправды наша ходатайствуютъ намъ злая, отъ Господа бо вся праведнаго, имиже бо хто согрѣшаетъ, тѣмп и мучится. Разумный убо человѣкъ Божія судьбы, яко врачеваніе ко исцѣленію согрѣшенія отъ Бога посылаемо помышляетъ и благодарьно терьпитъ, яже сихъ ради бывающая ему скорьби бѣды и ни кого же инаго симъ повинна творитъ, развѣ своя грѣхи помышляетъ; немысленный же человѣкъ, Божій премудрый промыслъ невѣдый, о грѣсѣхъ его нашедшая ему скорьби или Бога или человѣки сво-

ихъ ради золъ виновны творитъ, и тѣхъ укоряетъ и злословитъ, и скорби убо и напасти стражетъ, и избавленія же отъ сего не пріемлетъ и мъзды лишается. Ты же, о господине возлюбленне, со благоразуміемъ потерпи нашедшую на тобя скорбь и печаль, чающе надѣяся отъ Господа избавленія и помощи, наипаче же утверждай собя, да не внидетъ въ сердце твое всяко слово и помышленіе лукаво, или къ Богу неблагодареніе, или на государя хуленъ помыселъ и глаголъ неблагочестивъ: сердце бо царево въ руцѣ Божіи и слуга бо есть Божій въ наказаніе согрѣшающимъ; а поставленъ есть отъ Бога на всѣхъ творящихъ обиду и содѣвающихъ неправду, якоже и апостолъ пишетъ: Бога чтите, а царя бойтеся, не туне бо мечь носитъ, въ похвалу добродѣемъ, а во отмщеніе злодѣемъ. Индѣ писано: аще не хощеши боятися власти, твори благое, и похвалу начнеши имѣти велію отъ него, се бо есть благоугодно предъ Господемъ, (1) и тѣмъ избавленіе скорбемъ бываетъ и отъ Бога оставленіе грѣховъ пріемлетъ. Многажды бо согрѣшающаго и не кающагося влагаетъ Богъ въ напасти и скорби, и тѣхъ ради напастей приходитъ въ покаяніе; и отъ Бога убо наказаніе и искушеніе на пользу приходящее человѣку; и блаженъ, его же наказуетъ Господь; вмѣщетъ бо его въ покаяніе. Нѣсть праведенъ, иже не имать согрѣшеніа, и нѣсть грѣшникъ, иже не иматъ что благо, якоже есть писано: аще бо видишъ праведна кого впадша въ великіи скорби и напасти и въ болѣзненны недуги, да не смутишися, но помысли о немъ и рцы: сей праведный зло нѣчто мало сотворилъ есть яко человѣкъ,

(1) Римл. XIII, 2—4.

и воспріемлетъ здѣ отомщеніе, яко да не тамо мучится. Паки сице видиши грѣшника грабяща, лихоимствующа, тмами творящая злая, а въ житейскихъ же пребываніихъ изобилующа и славно живуща, якоже азъ окаянный, и во здравіи пребывающа, и въ веселіи безскорбно провожающа дни своя, нечюдесно рцы: сей грѣшный, иже тмами творя злая и ничтоже люто стража, благо что всяко сотворилъ есть, и воспріемлетъ здѣ, яко да тамо мученъ будетъ лютѣ; аще же напрасно и безъ болѣзни умретъ злѣ и умретъ зло погребеніе нося грѣхъ (1), смерть бо грѣшникомъ люта. Ибо Лазорь убогій праведенъ бѣ и вся дни своя въ скорбѣхъ и въ недузѣхъ изжитъ, богатый же онъ въ чести и здравіи,—и обоихъ конецъ показа: сей убо блаженный отъ аггелъ несомъ бысть въ царьствіе Божіе и въ радость неизреченную, окаянный же онъ, занеже пострада здѣ ничтоже люто и упитався въ настоящемъ житіи, отъиде тамо о всемъ ономъ отвѣтъ воздати, и, отъ огня зло палимъ, взыска перста омоченна въ водѣ, да прохладитъ мало поне языкъ, и того не обрѣте, и утѣшенія злу не бысть ему. Благо есть, брате, человѣку, еже здѣ наказаніе пріиметь отъ Бога и оставленія грѣхомъ своимъ сподобится. Ты же, возлюбленне, аще кромѣ тѣхъ всѣхъ винъ еже не сотворилъ еси кому зла и ничтоже и къ Богу, яже не согрѣшилъ еси ни въ чемъ же, и пріиде на тя скорбь безъ правды, и се бо благодать Божія, и любя тя Господь послалъ есть, да аще со благоразуміемъ претерпиши, блаженство отъ Бога пріимеши, якоже и вси святіи претерпѣвше и многія

(1) Мѣсто испорченное. Оставляемъ его въ томъ видѣ, какъ оно читается въ рукописи.

страсти, Богу благоволившу, яко да явится правда и крѣпость ихъ, да прославятся отъ Бога. И божественный убо верховный апостолъ Петръ пиша глаголетъ: се бо есть благодать, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стража безъ правды. И паки, возлюбленне, не дивися, иже на тебѣ, скорбемъ, ко искушенію твоему бываемомъ, яко безъ правды тебѣ случающуся, но якоже пріобщаешися Христовымъ страстемъ, радуйся, яко да въ изъявленіе славы его возрадуешися, веселящеся. Аще убо обидимъ и укоряемъ еси о имени Христовѣ, блаженъ еси, яко славы и силы Божіи духъ на тобѣ почіетъ; онѣми убо хулится, а тобою прославляется. Да никто убо отъ тобя постражетъ, яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или чюжъ посѣтитель; аще ли яко крестьянинъ (1), да нестыдится, да прославляетъ Бога въ части сей, яко время научати суда Божіа отъ дому Его (2). И Господь рече: въ мирѣ скорбъни будете, и скоръбъ ваша на радость преложится; и блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ вы и рекуть всякъ золъ глаголъ на васъ, лжуще Мене ради. Радуйтеся, яко мъзда ваша многа на небесѣхъ (3). Но аще что отъ имѣній постраждеши, отъ государя аще взято будетъ, или инако лишенъ будеши, не въпади злохуленій, но поминай блаженнаго Павла апостола, глаголюща: ничтоже бо внесохомъ въ миръ сеи, не изнести что можемъ, но нази родихомся, и нази отъити имамы. Іевъ

(1) Т. е. христіанинъ.

(2) Мы не знаемъ, какъ возстановить это мѣсто, очевидно испорченное переписчикомъ. Оставляемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно читается въ рукописи.

(3) Матѳ. V, 11—12.

праведенъ и лишенъ бысть богатства и имѣнія и чадъ, и не изыде глаголъ хуленъ отъ него, но благодарно рече къ Богу: Господь далъ есть, Господь взятъ,— буди имя Господне благословенно въ вѣки; и въ гнои лежа отъ черъвей снедаемъ. Жена же его пришедъ бѣсу поучающу ея, рече къ нему: рцы глаголъ хуленъ ко Господу и умри. Праведный же воспрети ей, рекъ: едина еси отъ безумныхъ; благая, рече, воспріяхомъ, злыхъ ли не притерпимъ? и не согрѣши Іевъ ни въ устнахъ предъ Господемъ (1). Тако и ты, боголюбезне, егда скоръбію врагу згнетающа тобя, или отъ человѣкъ, мнящихъ тобѣ добрая совѣтующихъ, и взущающе тобя злословіе и укореніе износити на государя, или на творящихъ тобѣ злая,—утверъжайся благочестіемъ и всегда глаголъ сей праведнаго да будетъ въ сердцы твоемъ и во устнахъ: благая, рече, воспріяхомъ, злыхъ-ли не претерпимъ; и Господь далъ есть, Господь же и взятъ; буди имя Господне благословенно во вѣки. Ибо льстецъ душь нашихъ діаволъ не сего ради отъятъ имѣнія Іову и зло наведе, дабы Іовъ убогъ былъ и во злостраданіи, но хотя его отъ благочестія низложити и въ грѣхъ низвести, но не возможе. И праведный Іовъ отъ Бога больми прославися, въ богатствѣ бо мнозѣ живуще и въ беспечаліи и Бога забываютъ и къ человѣкомъ неблази и немилостиви, и горды, и во многая согрѣшенія и въ безуміе впадаютъ; печали же нашедшей, къ Богу прибѣгаемъ, и къ человѣкомъ смирени бываемъ, и о согрѣшеніи своемъ каемся; и якоже и пророкъ: Господи, въ печали помянухомъ Тя, и въ печаль наказаніе Твое намъ есть. Буди же и тебѣ о

(1) Іов. II, 9—10.

христолюбивей скорби терпѣти со благодареніемъ и доброразуміемъ, яко да со святыми прославишися и мъзду на небесехъ многу пріимеши, по Господню слову. И радость не вѣчная, скорьбь не безъ конца; все вскорѣ отъ Бога совершается—благая же и злая. Наказа тя Гооподь своимъ милосердіемъ, и ты убо плачася грѣха своего и у Бога милости просиши, и о своемъ грѣшеніи каешися. И видя Богъ слезы твои и горькое стенаніе и истинное покаяніе, и умилостивилася душа царская, и за нужу помѣстейцомъ устроилъ тя, и вотчинку отдасть; а и въпередъ не оставитъ Богъ слезъ твоихъ. Ты же, о боголюбезне, наипаче плачи и моли, и прибѣгай къ Господу Богу нашему и пресвятѣй Богородицы и великимъ чюдотворцомъ отъ всея душа и помышленія со истиннымъ покаяніемъ и съ постомъ и молитвою и съ милостынею, отгребаяся отъ всихъ злыхъ дѣлъ и душетлѣнныхъ страстей и всякаго лукавства. Обѣтъ полагай предъ Господемъ волю Его творити и заповѣди Его хранити во всемъ, а государю тъщися вѣрою служити и правдою и покореніемъ, чтобъ и въпередъ самому въ конецъ не погибнути въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и царьской бы души не на вредъ. Близъ Господь боящимся Его и уповающимъ на милость Его; Господь волю боящихся Его творитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ, якоже уповаша нань. Аще кто заблудитъ отъ пути праваго и покаяніа преступитъ, гнѣвъ Господень неутолимъ бываетъ и ярость велія: смерть грѣшникомъ люта. Мы же, аще и грѣшни, но обаче должни есмя Бога молити твоея ради добродѣтели и нелицемѣрныя любве и союза духовнаго еже къ намъ, да сотворитъ Господь Богъ на тобѣ милость свою

и утвердитъ во благочестіи и правдѣ; да избавитъ отъ всѣхъ скорбей твоихъ и наставитъ въ разумъ истинный и на путь спасенія и на истинное покаяніе своею благодатію, и государю да возложитъ на сердце добрая о тебѣ. О семъ же молимъ твое боголюбіе, да не негодовательно будетъ тобѣ неудобренное наше и грубое писаніе, таковыми бо довольствуемъ; аще бо и просто, но отъ святаго писанія, а не наше, мы бо ничтоже есмы. Ты же, господине мой, не мудрости словесемъ взыскуй, но разумъ благочестія достовѣрно дѣлательствуй. Господь же молитвами пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ помощникъ и покровитель и избавленіе во всѣхъ купно тобѣ же и мнѣ да будетъ.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ